

Автор - Ирина Рыпка, Нижнеудинск (Россия).

* * *

Я по горло сыта золотой мечтой
и мускатными гроздьями винограда.
Это солнце останется здесь с тобой
до скончания города-сада.

Голубые веки дрожат во сне,
выдают твой страх с потрохами.
Пусть тебе приснится Двадцатый Съезд
и высокие лебеди-сани.

И метель, а точнее, пурга, буран,
одинокая степь за оградой.
Золотые прииски и уран,
опаливший Верховную Раду.

Это просто февральские холода
и сквозняк в квартире, проникший в спальню.

Вот выходит устрица изо рта.
Это стих? Это молот и наковальня.

Антоновка

Время какое-то нервное -
март, поезда и капель.
Господи, Боже, я верую
в латте и в свежий капкейк.

В счастье, простое и лёгкое,
крылья расправь и лети!
Но сердце предательски ёкает,
сжимается после шести.

Что это - тайная вечеря?
Брейгель и с краешку Босх?
Кесарю знак будет кесарев,
Господу - Пасха и Пост.

Или обратное с донышка -
Пост, Воскресение, свет?
Вот и созрела антоновка,
клонит тяжёлую ветвь.

Город

что ты хочешь пиши не пиши
вновь стихи опадают упрямо
с долговязой вершины души
в долговую глубокую яму

карандашик наточишь и вброд
перейдёшь вековое болото
вот и город похожий на гроб
за спиной уходящего Лота

тянет в небо столбы провода
онанирует в недрах подземки
где под слоем цемента руда
где в карманах забытые семки

шелуха и потёртый смартфон -
контрамарка на ярмарку сучью
город-гроб и страшён и смешон
и к лицу мне бывает по случаю

